

МЕМУАРЫ НАИМ-БЕЯ ОБ ИЗБИЕНИИ АРМЯН

Р. Г. СААКЯН

Турецкий чиновник Наим-бей в годы первой мировой войны занимал должность главного секретаря Комитета по депортации армян в г. Алеппо. Именно этому Комитету была поручена организация выселения армян, сосланных в пустыню Дейр-Зор из разных частей империи. За годы службы в Алеппо у него накопилось множество секретных инструкций, шифрованных телеграмм и других документов, содержащих приказы об уничтожении сосланных армян.

В конце 1918 г., после краха младотурецкого правительства, Наим-бей представил все эти документы армянскому публицисту Араму Антоняну, который и опубликовал их вместе с воспоминаниями Наим-бея на английском языке в Лондоне в 1920 г. Армянский перевод этой книги вышел в свет в 1921 г. В прошлом году она вышла вторым изданием в США, на английском языке¹.

Книга Наим-бея является одним из ценных источников об избииении армян в Турции в 1915—1916 гг. и содержит целый ряд важных документов об этих событиях.

Мемуары Наим-бея состоят из двух разделов: его личных воспоминаний и официальных документов о депортации и массовой резне армян.

«Я уверен,— пишет Наим-бей в начале своих воспоминаний,— что история высылки и резни армян... не имеет себе подобной в летописи бесчеловечных деяний, описанных до сегодняшнего дня»². «Около одного миллиона жителей было выселено из пяти или шести вилайетов,— свидетельствует Наим-бей. — В момент их прибытия в предназначенные для них места ссылки в каждом караване насчитывалось 100—150 женщин и детей...»³.

Автор приводит множество фактов зверского уничтожения армян, сосланных в Алеппо, а оттуда изгнанных в пустыню Дейр-Зор, разоблачает коварные методы их убийства: оставление без пищи и воды в условиях невыносимой жары и др. «У людей, оказавшихся в пустыне, по ту сторону Алеппо, не было никакой надежды остаться в живых»⁴,— пишет Наим-бей. По его свидетельству, двести тысяч армян было отправлено по дороге из Алеппо до Мескене и Рес-ул-Айна, и только пять-шесть тысяч человек из этого огромного числа людей осталось в живых⁵.

¹ The Memoirs of Naim-bey. Turkish Official Documents Relating to the Deportations and Massacres of Armenians. Reprinted, 1964. Newtown Square, Pennsylvania.

² Там же, стр. 1.

³ Там же, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ Там же, стр. 43.

Самым ценным в книге являются секретные документы об истреблении армян. Их всего 54, из них 30 — инструкции и приказы министра внутренних дел Турции Талят-паши. Эти документы говорят о многом: о планомерной подготовке преступления, методах его осуществления, об озабоченности правительства будущей ответственностью, о страхе младотурецких палачей перед справедливым возмездием и пр.

Вот первый приказ, изданный еще до начала массовой депортации армян:

«Шифрованная телеграмма военного министерства,
посланная командующим офицерам армии

27 февраля 1915 г. — Исходя из данных обстоятельств, имперское правительство издало приказ об истреблении всей армянской нации.

В отношении их должны быть проведены следующие операции:

1. Всех армян страны, являющихся оттоманскими подданными, старше пяти лет, вывести из города и уничтожить.

2. Всех армян, служащих в имперских армиях, не нарушая обычного распорядка, отделить от своих дивизий, увести в уединенные места — подальше от посторонних глаз — и расстрелять.

3. Состоящих на военной службе армянских офицеров взять под стражу в их полках до поступления дальнейших распоряжений.

Через сорок восемь часов после получения этих предписаний командирами полков будет издан специальный приказ для их проведения в жизнь. Вы не должны предпринимать какие-либо действия, кроме тех, которые необходимы для выполнения этих приказов.

Представитель высшего командования
и военный министр Энвер»⁶.

В Мемуарах Наим-бея приводятся решения младотурецкого комитета об истреблении армян. В одном из этих важных документов младотурецкие лидеры цинично пытались обосновать «необходимость» суровых мер по отношению к армянам. В секретной телеграмме младотурецкого комитета от 18 февраля 1915 г., посланной представителю в Адане Джемаль-бею, говорилось следующее:

«Единственной силой в Турции, способной расстраивать политическую жизнь Иттихада, являются армяне...

Если подробно рассмотреть исторические обстоятельства прошлого, можно прийти к заключению, что все волнения, затруднявшие патриотические усилия Джемиета⁷, являются результатом посеянных армянами семян раздора.

Запрещается помогать или покровительствовать какому-нибудь армянину.

⁶ Там же, стр. 66—67.

⁷ Комитет «Единение и прогресс» именовался также «Джемиетом» («Общество»).

Джемнет решил избавить отчизну от честолюбия этой проклятой нации, из патриотических побуждений взвалив на себя ответственность за позор, который очернит оттоманскую историю. Не в состоянии забыть все старые счеты и прошлые горечи, полный надежды на будущее, Джемнет решил уничтожить всех проживающих в Турции армян, не оставляя в живых ни одного из них, и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе (подчеркнуто мною.— Р. С.).

Разумеется, правительством будут даны соответствующие предписания губернаторам о необходимости проведения резни. Представители Иттихада сделают все возможное для скорейшего разрешения этого вопроса.

Оставленная собственность будет временно изъята всеми способами, которые правительство найдет подходящими, с целью продать ее впоследствии и вырученные деньги использовать для перестройки Джемнета на широкой основе, а также для патриотических целей. В соответствии с этим, если Вы сочтете необходимым, требуйте объяснений от исполнительных комиссий, которые будут образованы. Если Вы обнаружите какие-либо неполадки в администрации, можете обращаться или к генерал-губернаторам, или к нам»⁸.

Нижеследующий документ, приведенный в Мемуарах Наим-бея, отчетливо свидетельствует о том, что мировая война явилась для младотурецких правителей лишь удобным предлогом для выполнения уже разработанной программы полного уничтожения армян:

«Хотя уничтожение армянского элемента, в течение веков желающего разрушить надежную основу нашей империи,— опасность, принявшая ныне реальную форму,— было решено еще раньше (подчеркнуто мною.— Р. С.), обстоятельства не позволяли нам довести до конца эту священную цель. Теперь, когда все препятствия устранены и настало время избавить нашу отчизну от этого опасного элемента, настоятельно советую Вам не прислушиваться к чувству сострадания при виде их жалкого положения, а истребить всех поголовно и всячески постараться вычеркнуть из Турции само имя «Армения». Позаботьтесь также о том, чтобы лица, которым Вы поручите претворение в жизнь этой задачи, были патриотически настроенными и доверенными людьми»⁹.

Такие «доверенные люди» нашлись, конечно. Для резни армян специально назначались чиновники. «Они проявили по отношению к армянам страшную жестокость, хотя последние не были повинны в их страданиях». — пишет Наим-бей¹⁰. Хотя такие чиновники и не нуждались в поощрении в своей кровавой деятельности, величайший палач своего времени Таят-паша был недоволен своими подчиненными: его не удовлетворяла еженедельная сводка о проценте смертности армян, которая шифрованной телеграммой передавалась в Константинополь. Потому и, как

⁸ The Memoirs of Na'im-bey, стр. 49—50.

⁹ Там же, стр. 7.

¹⁰ Там же, стр. 26.

пишет Наим-бей, «из министерства внутренних дел был получен новый ужасный приказ, который давал им (чиновникам.— Р. С.) полную свободу действий»:

«Губернатору Алеппо

9 сентября 1915 г.— Все права армян — жить и трудиться на турецкой земле — полностью отобраны, и соответственно с этим правительство берет на себя всю ответственность, давая указание не шадить даже грудных младенцев. Результаты, которые имел этот приказ, налицо в некоторых провинциях. Несмотря на это, по непонятным нам причинам, делаются исключения по отношению к «известному народу»¹¹; вместо того, чтобы этих людей отправить прямо на место ссылки, им разрешают жить в Алеппо, что создает для правительства дополнительные затруднения. Не внемля их доводу, гоните прочь женщин и детей — где бы они ни были, если даже не в состоянии двигаться, и не разрешайте людям покровительствовать им, ибо по причине своего невежества, они материальные выгоды ставят выше патриотических чувств и не могут понять большой политики правительства. Взамен примененных в других местах косвенных мер уничтожения, — жестокость, поспешность [в осуществлении переселения], трудности пути, нищета, — можно свободно применять прямые способы, не теряя времени.

Всем командирам [армий] сообщен единый приказ военного министерства о том, что они не должны вмешиваться в дело депортации.

Скажите чиновникам, назначенным для выполнения этой задачи, что они должны претворять в жизнь наше истинное намерение, не боясь ответственности. Будьте добры каждую неделю присылать шифрованные сводки о результатах Вашей деятельности.

Министр внутренних дел
Талят»¹²

Однако, кроме прямого поощрения преступлений, совершенных над сосланными армянами, Талят-паша умел и недвусмысленно угрожать тем чиновникам, которые проявляли инертность в своей «работе», или же, в отдельных случаях, пытались покровительствовать несчастным жертвам. «Следует наказывать тех, кто желает обеспечить существование армян»¹³... — писал он в одной из своих секретных инструкций. По этому поводу Наим-бей приводит также другую шифрованную телеграмму Талят-паши:

«Губернатору Алеппо

16 сентября 1915 г.— Вам уже сообщалось о том, что по указанию Джемнета было решено полностью уничтожить проживающих в Турции

¹¹ Во всех официальных документах, касающихся высылки и резни, указание «известный народ» употреблялось только применительно к армянам.

¹² The Memoirs of Naim-bey, стр. 15—16.

¹³ Там же, стр. 39.

армян. Те, которые выступают против этого решения, не могут оставаться на официальных постах империи. Как бы жестоки ни были принятые меры, должен быть положен конец их [армян] существованию. Не обращайтесь никакого внимания ни на возраст, ни на пол, ни на угрызения совести.

Министр внутренних дел
Талят¹⁴

Многие шифрованные телеграммы, приводимые в Мемуарах Наим-бея, со всей очевидностью показывают, с какой жестокостью младотурецкое правительство проводило в жизнь чудовищный план истребления западных армян. Специальные приказы министра внутренних дел Талят-паши касались изгнания в пустыню и уничтожения уцелевших детей сосланных армян. В одном из таких секретных приказов, адресованном губернатору Алеппо, говорилось:

«Соберите армянских детей, которые по приказу военного министерства были сгруппированы в одном месте и сданы на попечение военных властей. Удалите их под тем предлогом, что о них будет заботиться комитет по депортации, так, чтобы не возникло подозрений. Уничтожьте их и доложите об исполнении.

Министр внутренних дел
Талят¹⁵

В другой шифрованной телеграмме Талят-паша осуждал попытки турецких чиновников продлить жизнь беспризорных армянских детей.

«Губернатору Алеппо

15 января 1916 г.— Мы слышали, что некоторые из открывшихся приютов принимают также детей армян. Делается ли это из-за незнания нашей истинной цели или вопреки ей — поддержание таких детей и вообще любая попытка продлить им жизнь будет рассматриваться правительством как акт, целиком противоречащий его намерению, так как оно считает существование таких детей нежелательным. Советую не принимать этих детей в приют и не делать попыток специально основать для них приюты.

Министр внутренних дел
Талят¹⁶

Разумеется, правительство, по прямому указанию которого совершались все эти злодеяния, не могло не заботиться о том, чтобы замести следы своих преступлений. В Мемуарах Наим-бея приводится несколько шифрованных телеграмм, свидетельствующих об этом. Так, в телеграмме Талят-паши, адресованной губернатору Алеппо, говорилось: «После вме-

¹⁴ Там же, стр. 64.

¹⁵ Там же, стр. 62—63.

¹⁶ Там же, стр. 61.

шательства, предпринятого недавно американским послом в Константинополе от имени своего правительства, стало очевидным, что американские консулы тайными способами добыли информацию. Несмотря на наши заверения о том, что высылка [армян] будет осуществляться безопасно и с комфортом (?! — Р. С.), они до сих пор не убеждены в этом. Следите за тем, чтобы не было привлекающих к себе внимания случаев, связанных с теми [армянами], которые находятся вблизи городов или других центров. С точки зрения настоящей политики более важно, чтобы находящиеся в этих районах иностранцы были убеждены в том, что изгнание армян и вправду является лишь переселением (подчеркнуто мною. — Р. С.). Поэтому важно, чтобы на время была сохранена видимость вежливого обращения; обычные меры должны применяться в подходящих местах. В качестве необходимой меры рекомендую Вам арестовать людей, давших такую информацию, и передать их дело военным властям для разбирательства в военном трибунале.

Министр внутренних дел
Талят»¹⁷

«Шифрованная телеграмма, посланная губернатору Алеппо
министерством внутренних дел (№ 745)

11 декабря 1915 г. — Нам стало известно, что путешествующие в этих местах корреспонденты армянских газет сфабриковали (?! — Р. С.) несколько писем и фотографий, показывающих некоторые преступные акции, и передали их американским консулам. Арестуйте и уничтожьте этих опасных лиц.

Министр внутренних дел
Талят»¹⁸

Нижеследующая шифрованная телеграмма также свидетельствует об озабоченности правительства:

«№ 809. Губернатору Алеппо

29 декабря 1915 г. — Нам стало известно, что многие офицеры союзных армий видели на дорогах трупы вышеупомянутых людей (армян) и фотографировали их. Необходимо, чтобы трупы сразу же были зарыты, а не выставлены напоказ.

Министр внутренних дел
Талят»¹⁹

В книге есть и другие разоблачительные материалы: секретные приказы представителей Генерального комитета по депортации низшим чиновникам, переписка губернаторов разных провинций и т. д., однако при-

¹⁷ Там же, стр. 52—53.

¹⁸ Там же, стр. 54.

¹⁹ Там же, стр. 54.

веденные выше официальные документы, нам кажется, достаточно убедительно опровергают турецкие и иные измышления в вопросе массовой депортации и резни армян.

Эти документы неопровержимо свидетельствуют о том, что

1) поголовное физическое уничтожение всего армянского населения Османской империи было решено младотурецким комитетом еще до вступления Турции в первую мировую войну;

2) начало войны предоставило лишь «счастлиную» возможность для претворения в жизнь этой варварской программы;

3) массовое изгнание армян из своих исконных земель и со всей территории Османской империи в пустыни Месопотамии, наряду с вероломным истреблением находящихся на военной службе армянских солдат и офицеров и всех трудоспособных мужчин, было составной частью общего плана: полного уничтожения западных армян («Депортация армян — женщин, детей и стариков — была лишь коварно замаскированным смертным приговором. Резня на месте была бы более человечной: она бы избавила их от ужасных страданий»,²⁰ — пишет по этому поводу известный французский историк и публицист Рене Пинон);

4) ссылки на опасность наличия армян в прифронтовой зоне являются до конца лживыми, ибо мирные, беззащитные старики, женщины и дети никоим образом не могли угрожать безопасности Турции; кроме того, подавляющее большинство армян не проживало в непосредственной близости от русско-турецкой границы;

5) ответственность за совершенные против западных армян преступления ложится на правящую младотурецкую клику, в первую очередь на министра внутренних дел Талят-пашу и военного министра Энвера, кровавых палачей, заочно приговоренных стамбульским военным судом к смертной казни 6 июля 1919 г.

²⁰ Rene Pinon, *La suppression des Arméniens. Methode allemande—travail turc*. Paris, 1916, стр. 28.